
– ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-5-16

УДК 81'3:821.512.157-1Новиков

Особенности функционирования парных слов в поэме В. М. Новикова-Кюннюк Уурастырова «Коммунист Сэмэн»

Н. В. Гуляева, Г. Г. Филиппов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: nadya_hallaan@mail.ru

E-mail: filippovgg@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ особенностей функционирования парных слов в поэме народного поэта В. М. Новикова-Кюннюк Уурастырова. Анализ использования парных слов в художественной литературе позволяет понять их семантическое значение, воздействие на читателя, их роль в повествовании. Парные слова способны создать определенную атмосферу, передать определенное настроение или выделить центральную идею произведения. Особенно в поэзии и прозе эффективное использование парных слов играет ключевую роль в передаче образов, настроения и идей автора. Раскрытие особенностей функционирования в художественной литературе парных слов – это одна из актуальных задач изучения языка художественной литературы. В результате исследования выявлено, что парные слова представляют собой сложные единства с эмоционально-экспрессивными и модально-собирательными значениями, привносящие дополнительные стилистические окраски к лексико-грамматическим значениям предложений.

Ключевые слова: парные слова, полные антонимы, полные синонимы, однородные слова.

Для цитирования: Гуляева Н. В., Филиппов Г. Г. Особенности функционирования парных слов в поэме В.М. Новикова-Кюннюк Уурастырова «Коммунист Сэмэн». Алтаистика. Altaistics. 2024, № 2(13), С. 5-16. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-5-16

ГУЛЯЕВА Надежда Владимировна – аспирант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: nadya_hallaan@mail.ru

GULYAEVA Nadezhda Vladimirovna – postgraduate student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, почётный директор ИЯКН СВ РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Honorary Director, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

The functioning of paired words in a poem by Novikov-Kyunnyuk Uurastyrov «Communist Semyon»

N. V. Gulyaeva, G. G. Filippov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: filippovgg@mail.ru

E-mail: nadya_hallaan@mail.ru

Abstract. The study was an attempt to reveal the role of using paired words by the people's poet Vladimir Novikov-Kyunnyuk Uurastyrov in the poem "Communist Semyon". An analysis of the use of paired words in fiction allows us to understand their semantic meaning, impact on the reader, and their role in the narrative. Paired words can create a certain atmosphere, convey a certain mood, or highlight the central idea of a work. Especially in poetry and prose, the effective use of paired words plays a key role in conveying the imagery, mood, and ideas of the author. Revealing the peculiarities of the functioning of paired words in fiction is one of the important current tasks of studying the language of fiction. As a result of the study, it was revealed that paired words are complex unities with emotional-expressive and modal-collective meanings, introducing additional stylistic colors to the lexical and grammatical meanings of sentences.

Keywords: paired words, complete antonyms, complete synonyms, homogeneous words.

For citation: Gulyaeva N. V., Filippov G. G. The functioning of paired words in a poem by Novikov-Kyunnyuk Uurastyrov «Communist Semyon». *Altaistics*. 2024, No 2 (13), Pp. 5-16. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-5-16

Введение

Изучение и классификация парных слов в тюркологии начались с работы Н. К. Дмитриева «Парные словосочетания в башкирском языке» (1930). Здесь автор выделяет следующие типы: первый тип – синонимичный, второй тип – парные слова, принадлежащие к одной родовой категории, третий тип, где второй компонент предстает фонетическим отзвуком первого, не обладающим никаким лексическим значением, четвертый тип – антонимичный [1, с. 131].

В якутском языке парные слова встречаются в разговорной речи и во всех литературных жанрах, широко используются в фольклорных текстах. Многие исследователи якутского языка изучали парные слова, и каждый внёс свой вклад в исследовании парных слов. В якутском языке имеется много парных слов.

Первым фундаментальным исследованием парных слов якутского языка является работа «Парные слова якутского языка» Е. И. Убрятовой опубликованная в 1948 г. [2]. Е. И. Убрятова выделяет основные принципы образования парных слов. Этим принципам образования парных слов в дальнейшем придерживаются другие исследователи якутского языка (Н. Д. Дьячковский [3], П. С. Афанасьев [4], Л.Н. Харитонов [5] и др.).

Е. И. Убрятова подчеркивает, что в современном якутском литературном языке парные слова с рифмующимися друг с другом компонентами образуют неологизмы, слова-рифмы являются продуктивным способом образования парных слов, выражающих значения сбирательности и, реже, пренебрежительности [2, с. 207].

О. Ю. Шагдурова в статье «Парные слова в хакасских художественных, фольклорных и публицистических текстах» пишет, что парные слова начинают активно появляться сначала в художественных произведениях и затем находят свое отражение в газетных публикациях. Многие из этих парных слов, вероятнее всего, являются авторскими неологизмами, придуманными тем или иным писателем, которые со временем широко распространяются в последующих текстах и становятся частью литературного языка. Например: Аралии аарсеек=тер маңзытта ыыңни халчалар (Ат39, 31) – Изредка мимо жужжа пролетают пчелы-мухи. Москва теенде, Паскирнің сырайы, чарып, өңнен сыххан, көксі табырах ла көдіріл-

чабырыл пастаан (ИК-Чх, 30) – Когда сказали про Москву, лицо Паскира просветлело и засияло, грудь стала подниматься-опускаться [6, с. 30].

Е. В. Чайчина в работе «Образование парных имен существительных в алтайском языке» исследует парные имена и способы их образования в словарях алтайского языка, а также из художественной литературы алтайских классиков. В данной работе исследователь обнаруживает, что большинство парных имен существительных в алтайском языке – это новообразования авторов, часто встречающиеся как в художественной литературе, так и в разговорной речи. Исследователь замечает особое свойство парных слов алтайского языка, отражающих способность носителя языка мгновенно создавать такие слова для передачи конкретной мысли, однако, парные новообразования в последствии также могут быстро забыться и перестать функционировать в литературном языке. Парные слова представляют собой удобную форму словообразования для носителей языка. Однако не каждое нововведение в языке можно назвать парным словом, так как для этого нужны определенные лексические свойства [7].

Парные слова бывают трех типов: во-первых, парное слово, состоящее из двух полнозначных слов, образуется либо от полных синонимов либо антонимов или однородных слов; во-вторых, парное слово образуется из одного полнозначного слова и одного неполнозначного слова, которое является лексико-семантическим и синтагмо-грамматическим дублетом первого компонента парного слова; в третьих, парное слово образуется из двух неполнозначных слов, которые в совокупности представляют собой синтагматическое парное единство.

В поэме «Коммунист Сэмэн» всего употреблено 97 парных слов. Они выражены именами существительными – 46 (46,62%); глаголами – 28 (27,16%); прилагательными – 16 (15,52%); местоимениями – 3 (2,91%); числительными – 2 (1,94%); наречиями – 2 (1,94%).

Парные слова в поэме В. М. Новикова-Кюннюк Уурастырова «Коммунист Сэмэн» **Парные имена существительные**

Парные существительные с полнозначными компонентами используются достаточно широко.

Например: *Аргыһым үлэ-хамнас туһунан кэпси-ипси итэ* – ‘Спутник мой шел, рассказывая о работе’; *Көбөрбүт мутукча отуута Үөл-дүүөлү быһынан барыйар* – ‘Его шалаш из зеленых ветвей в сумерках виден издалека’. В переводе все нюансы (эмоционально-экспрессивные, модальные и собирательные значения) парных слов не возможно передать в полной мере. Это может осуществить только хорошо владеющий обоими языками переводчик: *Аргыһым үлэ-хамнас туһунан кэпси-ипси итэ* – ‘Спутник мой шел, радостно и возбужденно рассказывая о наших работах-заботах’.

В поэме «Коммунист Сэмэн» поэт использует много неологизмов – парных слов для передачи настроения и картины тех времен. Это особенно характерно в описаниях природы – течения реки, волны, а также других действий разных персонажей поэмы – парохода, орудий труда и животных.

В поэме самыми употребляемыми парными словами являются имена существительные, их 46. Надо заметить, что поэту удастся образовать парные слова из существительного и прилагательного, а также из прилагательного и наречия. Их мы считаем неологизмами, созданными самим поэтом.

Парные имена существительные, использованные в поэме «Коммунист Сэмэн», условно можно разделить на четыре подгруппы:

- 1) относящиеся к человеку: *атас-добор, дьон-сэргэ, убай-добор*;

2) предметы обихода: *иһит-хоһуос, атыы-тутуу, олгуй-чаан*;

3) слова, относящиеся к обществу: *кулаак-өстөөх, дьол-соргу, көмө-күүс, кыа-хаан, быһыы-майгы, өй-санаа, өргөс-кылаан, сонун-нуомас, ымпык-чымпык, ырыа-тойук, эрэй-буруй, ыһыах-кымыс, кыайыы-хотуу, кыһыл-сынньал, кыһыл-баал, күүс-дуолан, көмө-күүс*;

4) слова относящиеся к природе: *айылҕа-туона, барыҥый-дьүөл, сир-дойду, им-дьым, отунан-сыыһынан, суор-тураах, тонгуу-хаар, тула-кырыы, тыал-салгын, тыал-куус, улуус-тыа, үөл-дьүөл, хонуу-толоон, ыккынньык-иһирик, ыарҕа-талах, уйа-хороон, тыас-уус, тыал-куус, ирбинньык-дырбинньык, оһуу-тоһуу*.

Семантика парных существительных, использованных в поэме, намного шире лексико, функционирующей вне пары. Так, вступившие в пары слова становятся функционально выразительными. Например, слова *өй* 'ум' и *санаа* 'мысль, дума' по отдельности выражают ум и мысль, в паре передают значение 'все мыслимое'.

Поэт иногда разбивает традиционное парное слово, заменяя один компонент другой лексикой, чтобы придать ему новое содержание. Например, *Тымныынан хаарыйан, барыҥый-дьүөл Тулабын сабардаан баттыыра* – 'Холодом обдавая, сумеречный-темень вокруг меня, закрывая давил' = 'Холодом обдавая, сумерки-темнота всего меня и в округе меня накрывало и давило'. Здесь парное слово *үөл-дьүөл* с нейтральным значением 'сумерки' изменено в *барыҥый-дьүөл* 'темные сумерки', прибавляя в повествование оттенок таинственности. *Көһүскэ тоһуйан ытыыттан Күүс-дуолан кимээһин бохтообот!* – 'От вражеских атак с оврагов со стрельбами внезапными наше сильное-яростное наступление не прекращается'. Здесь определительное словосочетание *дуолан күүс* 'могучая сила' переосмыслено в парное слово *күүс-дуолан* 'сила-могучая (яростная)'.

Дойду-сир лункура барыарбыт – 'Родина-земля багровея потемнела'. Здесь парное слово *сир-дойду* 'земля-родина' переосмыслено в парное слово *дойду-сир* 'родина-земля'.

Арбаанан айахтаах ампаар дьиз, Оһоһхо олгуй-чаан оргуйар – 'С запада имеющая проход амбар-дом, в печи олгуй-чан кипит'. Здесь определительное словосочетание *чаан олгуй* переосмыслено в экспрессивное слово *олгуй-чаан*.

Буруону тыал-салгын тыыннара Хаптанан, сабыта сыспыттар. – 'Ветра-воздуха дыхание подавило и пригнуло, развеяло тот дым'. Здесь определительное словосочетание *салгын тыал* 'воздух-ветер' переосмыслено в парное слово *тыал-салгын* 'ветер-воздух'.

Ыарҕа-талах сағанан Курупааскы суруйбут – 'На опушке, где растет кустарник-ивняк куропатка написала'. Здесь определительное словосочетание *талах ыарҕа* 'ивняк-кустарник' переосмыслено в парное слово *ыарҕа-талах* 'кустарник-ивняк'.

Иногда поэту удается сочетать несочетаемые слова, объединяя их в парные слова. Для этого близкие по значению однородные слова переосмысливает в качестве синонимов. Например, *Улуус-тыа оройуон сирдэргэ Сангалы сааскыбыт эргийбит* – 'В улусной-сельской районной землице весна по-новому вернулась'. Поэт используя архаизм *улуус* и неологизм район (*оройуон*) в одном ряду, к слову *улуус* добавляет слово *тыа* 'сельский' в качестве пары. *Ыһыах-кымыс тардаллар, – Онно бэлэм бэлэмни...* – 'Ысыах-кумыс организуют, Там за этой подготовкой... В речевом узусе якутского народа существуют устойчивые сочетания: *ыһыах ыһаллар, кымыс тардаллар* 'справляют (организуют) ысыах, ставят кумыс'. Однако поэт разбивает речевой узус и создает из несочетаемых двух слов парное слово-неологизм: *ыһыах-кымыс*.

Еще примеры использования несочетаемых в речевом узусе слов в качестве парных: *Ыккынньык-иһирик иһигэр Кыһыл уот сандаара кыынньара* – 'Внутри (среди) листовка-молодняка красный огонь светясь кипел'; *Ортото эппэнни мэнгийэ, Оһуунан-тоһуунан*

оргуйар – ‘Середина (реки), волнуясь вздыхая, водоворотами-течениями кипит’. Парное слово *оһуунан-тоһуунан* ‘(громоздкими) водоворотами-течениями’ использовано для изображения грозной силы реки.

Поэтические неологизмы парных слов в поэме образованы от определительных словосочетаний для придания словосочетанию большей выразительности. Например, *Толоон сир, тунаара манхайан, Тонгуунан-хаарынан мэндээрэр* – ‘Долинная земля безбрежно белея, прохладой-снегом простирается’; *Баарабай көмө-күүс солбуйан, Баанданы, саас тийэн, кыайбыттыт* – ‘Огромная подмога-сила к нам пришла, с наступлением весны банду победили’; *Тула-кыры тыаларым Тунаа манган күлбүттэр* – ‘Вокруг-окрестные леса (мой) матовой белизной засияли’; *Кыраайбыт, сынньанан, билигин Кыһыл-баал күүһүнэн оргуйар!* – ‘Страна, отдохнув сейчас Красной-волновой силой кипит’. *Кыһыл-сынньал муннуктан аабар дьибэ сырсаллар...* – ‘Из красного-отдыхального (букв. красный-отдых) угла в читальный дом бегут’.

Поэт иногда меняет один компонент традиционных парных слов, чтобы придать новое эмоционально-экспрессивное содержание в семантику.

Не все авторские парные слова отвечают требованиям парных слов в языке: не являются (не состоят) из одной части речи; оба компонента не изменяются одинаково; состоят из определительных словосочетаний (или создаются из перестановки места определительных словосочетаний). Все эти перестановки делаются для усиления экспрессивности создаваемого «парного слова» (словосочетания), так как поэт парные имена существительные использует в большей части как средство усиления эмоционально-экспрессивного значения изображаемого явления.

Парные местоимения

Парные местоимения использованы для изображения картины социального противоборства.

Из местоимений в поэме поэт использовал парное указательное местоимение *ону-маны* в винительном падеже в качестве прямого дополнения для передачи неопределенных мыслей: *Бэрт үгүһү ону-маны саныыр.* – ‘О многом разном думает’ и разговорах о разном *Ону-маны кэпсэтэн Үөрүү дьолун билбитэ.* – ‘Разговаривая (с любимой девушкой) о том-о сем, радость и счастье обрёл’. Также поэт применил парное определительное местоимение *оннук-маннык* во множественном числе в качестве сказуемого, чтобы передать отрицательное отношение главного героя поэмы к кулакам. Например, *Кулаактар оннуктар-манныктар, Биһиэхэ өстөөхтөр кинилэр, Хаарыаннаах күүспүтүн быспыттар, Күөх истэр, кинилэр этилэр.* – ‘Кулаки такие-сякие, они враги нам, мощи наши ослабляли, они – паразиты, дармоеды’.

Парные наречия

В поэме употреблены два производных наречия: первое отглагольное *көнүтэ-тобуута*, которое выражает образ многократного действия, сочетаясь с причастием настоящего времени *үлэлиир* ‘работающий’, становится обстоятельством к определению и изображает динамику коллективного труда и прославляет его орудие – сверкающий железный топор. Например, *Таптыбын, холбоһон үлэлиир, Хоннохтоох-хотуулаах үлэни, – Көнүтэ-тобуута түстэлиир Күлүмнүүр укулаат сүэни* – ‘Люблю коллективный успешный-производительный труд – *Проломляющий-рубящий* железный сверкающий топор’.

Парные прилагательные

Поэт использует 16 парных прилагательных. Их можно делить условно на следующие разряды: относительные – *сэришлээх-буурбалаах, хоннохтоох-хотуулаах, үктэллээх-батталлаах, хоһоонноох-хотуурдаах, тула-кыры;* образные – *лиһигир-бөтөнкөс, күлүм-*

күндэлэс; определяющие цвет: *кыһыл-сынньал, кыһыл-баал*; определяющие меру и размер – *көй-үгүс, көй-хойуу, күөх-көңүл, очумаас-чочумаас*; определяющие качество предмета – *кэрэ-дьол*.

Среди этих парных прилагательных имеются авторские неологизмы: *хара-най, тула-кырыы, кэрэ-дьол, кыһыл-сынньал, кыһыл-баал, күүс-дуолан, күөх-көңүл, күлүм-күндэлэс*. Прилагательные обычно используются в качестве определения и сказуемого. Поэма написана в публицистическом высоком стиле, поэтому парные прилагательные, особенно авторские неологизмы, созданы для придания экспрессии торжественного слога.

Например, *Халлааны суруйар турбалар Хара-най буруонан тыыннылар* – ‘Стремящиеся в небо трубы черный-пречёрный дым извергают’.

В якутском языке прилагательное *най* обычно используется в виде *най хара* ‘густой черный’. Поэт, изменив место слов в словосочетании, сделал их парным словом *хара-най* и тем самым усилил семантику парных прилагательных, что усиливает смысловую нагрузку парного словосочетания *хара-най буруонан* ‘чёрным-пречёрным дымом’.

Тула-кырыы тыаларым Тунаа манан күлбүттэр – ‘Окрестные-местные леса матовой белизной засияли’. Это парное слово *тула-кырыы* образовано сочетанием наречия *тула* ‘вокруг’ и прилагательного *кырыы* ‘окрестный’, поэтому имеет необычное местное значение ‘окрестные-местные леса’.

Көңүскэ тоһуйан ытыыттан Күүс-дуолан кимээһин бохтообот! – ‘От выстрелов из засады в овраге могучая-сила наступления не остановиться’. Здесь поэт вместо обычного определительного сочетания *дуолан күүс* ‘могучая сила’ путем перестановки слов образует парный неологизм *күүс-дуолан* [БТСЯЯ, с. 190], тем самым усиливая их контекстуальный смысл.

Кыраайбыт, сынньанан, билигин Кыһыл-баал күүһүнэн оргуйар! – ‘Край (наш), успокоившись, сейчас кипит красной-волновой силой’. *Кыһыл-сынньал муннуктан ааҕар дьыһэ сырсаллар...* – С ‘Красного-отдыхающего угла в читальный дом бегут’.

В этих предложениях парные слова *кыһыл-баал* и *кыһыл-сынньал* образованы так, чтобы их вторые компоненты имели усилительную определительную функцию, как то *баал-лаах* – ‘волновой, бальный’ и *сынньанар* ‘отдыхающий, для отдыха’.

Бу кэлбит кэрэ-дьол кэмнэргэ Тобо мин оргуйбат буолуомуй? – ‘В эти наступившие прекрасные-счастливые времена почему я не буду бушевать (кипеть)’. В данном предложении парное слово *кэрэ-дьол* образовано прилагательным *кэрэ* ‘прекрасный’ и именем существительным *дьол* ‘счастье’, который переосмыслен как прилагательное *дьоллоох* ‘счастливый’. Поэт, чтобы сохранить семантику слова *дьол*, не образует с аффиксом на *-лаах* прилагательное *дьоллоох* и создает новое парное слово *кэрэ-дьол* ‘краса-счастье’. Тем самым создает парное словосочетание *кэрэ-дьол кэмнэргэ* вместо *кэрэ дьоллоох кэмнэргэ*. Здесь, видимо, языковое чутье поэта выбрало наиболее выразительное, чем правильное, но избитое *кэрэ дьоллоох кэмнэргэ* ‘прекрасные счастливые времена’.

Подобные неологизмы парных слов видим в следующих предложениях: *Көңүскэ тоһуйан ытыыттан Күүс-дуолан кимээһин бохтообот!* Здесь более правильным было бы определительное словосочетание *дуолан күүс кимээһин* ‘могучей силы наступление’, но поэт выбирает неправильное, но выразительное *Күүс-дуолан кимээһин* – ‘Сильное-могучее наступление’;

Ыллаатын күөх-көңүл чыычааба. Парное слово *күөх-көңүл* без определяющего слова тоже неправильное образование: прилагательное *күөх* и существительное *көңүл* не могут быть парными словами. Здесь определяемое слово *чыычаах* ‘птица’ сочетается со словом *көңүл* ‘свобода’ изафетом, тем самым *күөх* ‘зеленый, голубой’, принимая аффикс изафета,

субстантивируется и переосмысливается в *көбөрүү, ухуктуу, сайды* ‘зеленение, пробуждение, развитие’ и со словом *көнүл* ‘свобода’ выражает и символизирует «птицу свободы и развития». И предложение можно перевести на русский язык как ‘Пусть поет птица свободы и пробуждения’.

Күлүм-күндэлэс, Сири бигшиллэр сулустар. В данном предложении парное слово *күлүм-күндэлэс* образовано от стяжения словосочетания *күлүмнүүр күндэлэс* или *күлүмнэс-күндэлэс*. Поэт стяжением словообразовательных аффиксов *-нээ+үүр* и *-нээ+с* отказывается от их конкретных значений, тем самым оставляет лишь семантический смысл основы слова *күлүм* и расширяет его ассоциации до «блеска, свечения, сияния». Предложение можно перевести как ‘Сверкающие, светящиеся звезды баюкают (мать) землю’.

Ол онтон – күөх унаар хонуулар Көй-үгүс бугуллаах турдулар. В данном предложении парное слово *көй-үгүс* образовано прилагательными с однородными значениями: *көй* ‘густой’ и *үгүс* ‘много’. Поэт переосмысливает значение ‘густой’ как качество множества. И тем самым *көй бугул* ‘густые копыны’ *үгүс бугул* ‘много копен’ переосмысливаются в ‘много густых копен’. И предложение следует перевести: ‘Вон там – зеленые широкие долины стоят со множеством густых копен’.

Парные прилагательные, образованные словами на *-лаах*, поэтом использованы для изображения социального образа и картины. Например, *Үктэллээх-батталлаах ыар дьыллар Ийэбин “илбийэн” ааспыттар...* – ‘Тяжелые годы угнетения и рабства мою мать унесли’. *Тантыбын, холбоһон үлэшир, Хоннохтоох-хотуулаах үлэни* – ‘Люблю коллективный пазухооткрывающий-победотворяющий труд’; *Сэриилээх-буурбалаах ол дьыллар, Эһиги суолларгыт хааллылар* – ‘Сражающиеся-пуржащие те годы, остались ваши следы-дороги’; *Хочоттон колхозтаах оччуттар хоһоонноох-хотуурдаах иһэллэр* – ‘С долин идут колхозные сенокосчики с песнями и косами наперевес’.

Поэт удачно использует звукоподражательное образное слово для образования парного прилагательного, описывающего, изображающего молодых колхозников: *Лүһигир-бөтөнкөс* ‘гремящие-окрепшие’ *уолаттар Дьылэргэ линкинээн кириэллэр.* – ‘Гремящие-здоровенные парни в дома шумливо заходят’.

Такое же значение имеет парное прилагательное-неологизм, образованное из образных слов *очой* ‘сделать выступ’ и *чочой* ‘выступать вверх’: *Очумаас-чочумаас таастардаах, Туруору хайалар курдуулар* – ‘Выступающе островерхие каменные крутые горы возвышаются вокруг’.

Парные глаголы

В поэме широко употребляются парные глаголы. При этом глагольные сказуемые, выраженные парным личным глаголом, использованы крайне редко. Это, видимо, связано с тем, что текст поэмы не требовал использования синонимичных, антонимичных и однородных глаголов одинаковой модальности.

Личный парный глагол-сказуемое употреблено лишь трижды. Первый раз, когда главный герой поэмы говорит о том, что вспоминает как в первый раз поступил в школу. *Аан бастаан үөрэнэ кирибин Мин өрүү өйдүүбүн-саныбын* – ‘Как первый раз поступил в школу я всегда помню-вспоминаю’. Второй раз, когда главный персонаж вопрошает о своей судьбе. *Охсуһу мөккүөрүн уотунан Орғуйар, онгорор олохнут, Оһоллоох өттүнэн хайһан, Охторуо-самнарһа дуо миигин?* – ‘Кипящая, бурлящая жизнь, которую строим мы, повернувшись разрушающей стороной, свалит-подавит ли меня’. Третий раз при описании действия передовой техники колхоза – сеялки. *Ыраастаммыт сизэмни Ыһаркутар сизйэлкэ, Ыһыллыбыт сирдэри Ырыа туйа дьизэрэйдэ* – ‘Очищенные семена разбрасывает-наливает сеялка, на засеянных пашнях песня воспевая заливается’.

Парные причастия

Парные причастия в роли определения в поэме использованы два раза. *Иннибэр, чүөмчүлүүр ыллыкпар, Көһүтэр-тоһуйар буюмнары Туоруурбар күүс-күдэх тиийбэккэ, Төттөрү чугутуо дуо миигин?* – ‘Ожидающие-встречающие препятствия одолеть силы-упорства мне не хватив, обратно попятиться заставит ли меня’ – простое определение.

Күөгэлэп Сэмэни тоһуйан, Өлөрүөн-охторуон санаабыт Силэпсиэн кулаагы суут уу-рар: үрдүкү буруйга – ытарга... – ‘Кулака Слепцова, задумавшегося убить-одолеть Гоголева Семена суд приговорил к высшей мере – растрелу’ – составное определение.

Парные деепричастия

Деепричастия по функции в предложении динамичны: характеризуют вид и время главного действия с разной стороны, показывают косвенные действия и обстоятельственные отношения. Парные деепричастия в поэме используются широко, 23 раза. Из них деепричастие на *-ан* – 11 раз, деепричастие на *-а/-ыы* – 12 раз.

Парные деепричастия на *-а/-ыы* в поэме часто выступают в качестве обстоятельства образа действия, усиливают характер совершения главного действия. Тем самым действие становится более динамичным, напористым и целеустремленным, что соответствует стилю произведения, описывающего борьбу нового со старым. Здесь роль парных деепричастий заключается в усилении действия добавлением синонимичного глагола, выступающего в качестве обстоятельства образа действия. Например:

1. Айааты-мөңүрүү. *Очобо мөккүөрбүт обуна, Айааты-мөңүрүү, лүнкүнүө* – ‘Тогда (наш) бык вражды замычав-зарычав (еще сильней) заревёт’.

2. Имиллэ-избиллэ. *Илибир сэбирдэх талахтар Имиллэ-избиллэ хамсыыллар* – ‘Трепещущиеся листья ивы изгибаясь-извиваясь качаются’.

3. Көрүлүү-нарылы. *Хонууттан, далайтан, тыалартан Көрүлүү-нарылы туой-буттар* – ‘С полей, озер и лесов играя-веселясь (экспромтом тойук) запевают’.

4. Курулуу-харылы. *Курулуу-харылы айманан, Мас үрэх Аммаба кутара* – ‘Звеня-клокоча беспокоясь таёжная речка в Амгу наливала (воды свои)’.

5. Күрүлүү-барылы. *Күтэрдээх биэрэгин кэрийэн, Күрүлүү-барылы анньынар* – ‘Берега Күтэрдяха обходя, гудя-бурля отходил’.

6. Кэрийэ-куруйа. *Талахтаах тамалбан сабанан Кэрийэ-куруйа барыарда* – ‘Под ивами и кустарниками обходя-обойдя побагровел’.

7. Сирили-ньирили. *Аллан, аймана будулан, Сирили-ньирили устуй* – ‘Река Алдан поплыла, вихря, шипя-гремя’.

8. Үөрэ-көтө. *Үрдүк күндүл халлааммыт Үөрэ-көтө сырдаабыт* – ‘Высокое сврекающее небо радуясь-смеясь светит (оказывается)’.

9. Хараара-ыаһыра. *Халлаанга ыыстыйбыт былтытар Хараара-ыаһыра усталлар* – ‘В небе почерневшие облака стгушаясь-чернея плывут’.

10. Эрийэ-буруйа. *Эрийэ-буруйа долгуйан, Киэн Аллан будулла устара* – ‘Сгибаясь-извиваясь волнами широкий Алдан вихряя плыла (текла)’.

11. Үрэйсэ-көтүрсэ. *Батталлаах, харанга олобу Үрэйсэ-көтүрсэ кэлбиккин* – ‘Угнетающую темную жизнь разрушить-сломать пришел (оказывается)’.

Только в одном случае парное деепричастие на *-а/-ыы* выступает в роли обстоятельства цели. Например, *Батталлаах, харанга олобу Үрэйсэ-көтүрсэ кэлбиккин* – ‘Угнетающую темную жизнь сломать-разбить пришел (оказывается)’. В данном употреблении парное деепричастие также усиливается синонимичным образованием действия, выступающего в качестве обстоятельства цели.

Парные деепричастия на *-ан* в поэме используются в качестве обстоятельств и составных сказуемых. Семантика парных деепричастий на *-ан* обычно создается совокупностью значений парных глаголов и значения деепричастия, его отношения с главным предикатом.

1. Аһаан-сиэн. *Аһаан-сиэн бараннар, утуйаллар...* – ‘Поев-покушав спать легли’.

2. Дибдийэн-дабдыйан. *Кыһыһыран, дибдийэн-дабдыйан: «Сэмэни аҕалың!»* – *дэсти-лэр* – ‘Рассердившись, ударя-стуча: «Приводите Семена!», – сказали’.

3. Иккистээн-үһүстээн. *Иккистээн-үһүстээн үөгүлээн, Киһээнни барабыык чугдаар-да* – ‘Дважды-трижды прогудив, вечерний паровик просвистел’.

4. Кыһыйан-абаран. *Кычымнаах ыңгырыын кыпчыһан, Кыһыйан-абаран барбыта* – ‘(Кындараас...) седло с кычымом ногами прижимая, разозлившись-разгневавшись уехал’.

5. Силлиэрэн-сэтэрэн. *Биһиги, силлиэрэн-сэтэрэн, Кэхтибэт кэккэнэн иһэбит* – ‘Мы, бушуя-вихрясь, идем победоносными рядами’.

6. Сырсыһан-куотуһан. *Алта гаа солооһун сиригэр Сырсыһан-куотуһан тураллар* – ‘Шестигектарной целинной пашне соревнуясь-сравниваясь стояли’.

7. Тохтон-сууллан. *Туналҕаннаах хаардарым Тохтон-сууллан түспүттэр* – ‘Белеющие снега (мой) вываливши-высыпав рассыпались’.

8. Тыалыран-салгыһан. *Илинтэн тыалыран-салгыһан, Өрүһүм долгуйан турбута* – ‘С востока (ветер) подул-обдул, волны реки (моей) поднялись’.

9. Харааран-ыаһыран. *Былыттар, халлаанныын хатыһан, Харааран-ыаһыран биэртэрэ* – ‘Тучи, с небом споря, почернев-сгутивши стояли’.

Парное деепричастие на *-ан* выражает предшествующее зависимое синонимичное, повторяющееся и однородное действие, которое выступает иногда в качестве обстоятельства, иногда в качестве главного члена составного сказуемого. Выполняет роль стилистического усиления действия субъекта, который в свою очередь придает экспрессию и динамизм поэме. Например,

10. Хаһыыран-тибиирэн. *Хаһыыран-тибиирэн, алааска Хахсааттаах сата тыал мэңгийэр* – ‘Закричав-завьюжив, в аласе (поляне) свирепый снежный ветер завывает’.

11. Эрдинэн-охсунан. *Эрдинэн-охсунан тингийэн, Борокуот сүүрүктүүн хатыһар* – ‘Гребя-ударяя, грохоча, паравод с течением борется’.

12. Иккистээн-үһүстээн. *Иккистээн-үһүстээн үөгүлээн, Киһээнни барабыык чугдаар-да* – ‘Дважды-трижды прогудив, вечерний паровик просвистел’.

Глаголы, использованные в поэме «Коммунист Семен», по семантике можно сгруппировать следующим образом:

– глаголы действия – *үрэйэ-көтүрсэ, эрдинэн-охсунан, аһаан-сиэн, өлөр-охтор.. ыһар-кутар*;

– глаголы движения – *кэрийэ-куруйа, иккистиһи-үһүстүү, иккистээн-үһүстээн, тыалыран-салгыһан, сырсыһан-куотуһан*;

– глаголы чувства – *үөрэ-көтө, кыһыйан-абаран, өйдүүр-саныыр, охторуо-самнарыа*;

– звукоподражательные глаголы – *көрүлээ-нарылаа, курулуу-харылыы, күрүлүү-харылыы, сирилиһи-ньирилиһи, айаатыы-мөнгүрүү, хаһыыран-тибиирэн, силлиэрэн-сэтэрэн, дибдийэн-дабдыйан*;

– образные глаголы – *имиллэ-мускулла, эрийэ-буруйа, хараара-ыаһыра, харааран-ыаһыран*.

Из глаголов в поэме «Коммунист Сэмэн» наиболее употребительными являются парные деепричастия.

Парные глаголы в поэме использованы как экспрессивные средства предикативного члена, так как они, сочетаясь с главным действием, выступают в качестве обстоятельств

и главных членов составных сказуемых. Парные деепричастия главным образом создаются из образных и звукоподражательных глаголов, которые сами по себе представляют экспрессивные слова. Также из глаголов действия, движения, чувства и состояния парными деепричастиями становятся те, которые могут образовать с главным действием экспрессивное словосочетание: образные обстоятельства или динамичное зависимое действие, выражающее (становящее) события, изображающие в поэме экспрессию. Таким образом, парные деепричастия выступают в поэме в качестве стилеобразующего средства.

В поэме действие главного персонажа и противостоящие ему субъекты, а также явления природы, действия персонажей и происходящие события изображаются и описываются с динамизмом, что создает высокий стиль поэмы.

Заключение

Анализ употребления парных слов в поэме Кюннюк Уурастырова «Коммунист Сэмэн» показал следующее:

1. В поэме «Коммунист Сэмэн» всего употреблено 97 парных слов. Из них: имен существительных – 46 (46,62%); глаголов – 28 (27,16%); прилагательных – 16 (15,52%); местоимений – 3 (2,91%); числительных – 2 (1,94%); наречий – 2 (1,94%).

2. Парные слова представляют собой сложные единства с эмоционально-экспрессивными и модально-сбирательными значениями. Поэтому их употребление в предложении привносит дополнительно к лексико-грамматическому значению еще и стилистическую окраску.

3. В поэме повторное использование парных слов не характерно, что говорит о том, что поэт их использовал осознанно как поэтические образные средства, а не как обычные слова. Парные слова, в особенности деепричастия и прилагательные, используются в тексте в качестве стилеобразующего средства.

В поэме встречаются много собственных, созданных поэтом парных слов, которые мы называем авторскими неологизмами: *кулак-өстөөх, убай-доѳор, олгуй-чаан, көмөкүүс, ыһыах-кымыс, тонгуу-хаар, тула-кыры, тыал-салгын, улуус-тыа, хоһоонноох-хотуурдаах, хоннохтоох-хотуулаах, лиһигир-бөтөнкөс, күлүм-күндэлэс, көй-үгүс, көй-хойуу, күөх-көңүл, кэрэ-дьол* и т. д. Среди них встречаются неправильные парные слова, которые не отвечают критерию образования парного слова. Поэт часто преобразует определительное словосочетание в парные слова. Такие образования встречаются в именных (именах существительных и прилагательных) парных словах. Например, *куус-дуолан, барыңый-дьүөл, кыһыл-сыннал, кыһыл-баал, күөх-көңүл, кэрэ-дьол* и т. д., в то же время можно особо отметить, что авторские неологизмы являются самыми выразительными образными словами для социального контекста и экспрессивного изображения окружающей действительности.

4. Так парные имена существительные, использованные в поэме «Коммунист Сэмэн», условно можно разделить на четыре подгруппы:

1) слова, относящиеся к человеку: 4 (8,6 %);

2) слова, относящиеся к предметам обихода: 3 (6,43 %);

3) слова, относящиеся к обществу: 18 (38,6 %);

4) слова относящиеся к природе: 21 (45 %). Все они употреблены для создания картины того времени, эмоционально-экспрессивного изображения образов, персонажей, их социально-бытовой жизни.

Парные прилагательные, использованные в поэме, можно разделить, условно на следующие разряды: относительные – 5 (32,2 %); образные – 2 (12,8 %); цвет – 2 (12,8 %);

мера-размер – 4 (25,7 %); качество – 2 (12,8 %). Все они характеризуют особые признаки персонажей, их быт и окружающую жизнь

Глаголы, использованные в поэме «Коммунист Сэмэн», по семантике можно сгруппировать следующим образом:

– глаголы действия – *үрэйэ-көтүрсэ, эрдинэн-охсунан, аһаан-сиэн, өлөр-охтор, ыһар-кутар*;

– глаголы движения – *кэрийэ-куруйа, иккистиһи-үһүстүү, иккистээн-үһүстээн, тыалы-ран-салгыһан, сырсыһан-куотуһан*;

– глаголы чувства – *үөрэ-көтө, кыһыйан-абаран, өйдүүр-саньыр, охторуо-самнарыа*;

– звукоподражательные глаголы – *көрүлээ-нарылаа, курулуу-харылыы, күрүлүү-харылыы, сириһи-һириһи, айааты-мөнгүрүү, хаһыран-тибиһирэн, силлиэрэн-сэтэрэн, дибдийэн-дабдыйан*;

– образные глаголы – *имиллэ-мускулла, эрийэ-буруйа, хараара-ыаһыра, харааран-ыаһыран*.

Парные глаголы по семантике соответствуют изображению действий, природы, персонажей поэмы и окружающей их жизни. Парные глаголы, употребленные в поэме, экспрессивны, динамичны и все они соответствуют высокому стилю поэмы.

Литература

1. Алимбаева, Г. Г. К вопросу изучения парных слов в тюркологии / Г. Г. Алимбаева, А. Г. Сагитова // Вестник башкирского университета (Уфа). – 2022. – № 1. – С. 131–134.
2. Убрятова, Е. И. Парные слова в якутском языке / Е. И. Убрятова // Язык и мышление. Т. XI. – Москва; Ленинград, 1948. – С. 297–328.
3. Дьячковский, Н. Д. Холбуу тыл (Кылгас көрүн) / Н. Д. Дьячковский // Сахабыт тылын сайдыытын торумнаан. – Дьокуускай : СГУ, 2009. – С. 86–228.
4. Афанасьев, П. С. Саха билинни тыла. Лексикология / П. С. Афанасьев. – Дьокуускай : Саха государственной университетин издательствота, 1996. – 193 с.
5. Харитонов, Л. Н. Современный якутский язык / Л. Н. Харитонов. – Якутск, 1947. – 313 с.
6. Шагдурова, О. Ю. Парные слова в хакасских художественных, фольклорных и публицистических текстах / О. Ю. Шагдурова // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2014. – № 2. – С. 29–38.
7. Чайчина Е.В. Образование парных имен существительных в алтайском языке // Мир Большого Алтая. – 2019. – №. 5 (3). – С. 406-418.

Источники

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований; под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3. Загл. обл.: Толковый словарь якутского языка: Г-И. – 844 с.
2. Күннүк Уурастырап. Талылыбыт айымнылар : икки томнаах. – Якутскай : Саха сиринээби кинигэ изд-вога, 1967-1968. – Т. 2: Поэмалар. – 1968. – 260 с.
3. Урастыров, Кюннюк Избранное : [«Коммунист Семен» и «Майыс»]. Авториз. пер. с якут. / Под ред. Т. Стрешневой. – Якутск : Кн. изд-во, 1953. – 60 с.

References

1. Alimbaeva GG., Sagitova AG. On the issue of studying pairs of words in Turkology. Bulletin of the Bashkir University (Ufa). 2022;1:131-134. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.23 (in Russian).
2. Ubryatova EI. Paired words in the Yakut language. In: Le langage et la mentalité. Volume XI. 1948:297-328. (in Russian).

3. Dyachkovsky ND. Compound words (short form). In: Dyachkovsky ND. Sahabyt tylin saydytyn torumnaan. Yakutsk: Yakutsk State University, 2009:86-228. (in Yakut).
4. Afanasyev PS. Modern Yakut language. Lexicology. Yakutsk: Publishing House of the Yakutsk State University, 1996:193 (in Yakut).
5. Kharitonov LN. Modern Yakut language. Yakutsk, 1947:313 (in Russian).
6. Shagdurova OYu. Paired words in Khakassian artistic, folkloric and journalistic texts. Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia. 2014;2:29-38. Available from: https://elibrary.ru/item.asp?edn=u_bosyr&ysclid=lxshclftdb115015701 / [Accessed 18 June 2024]. (in Russian).
7. Chaychina EV. Formation of paired nouns and nouns in the Altai language. Mir Bolshogo Altai. 2019;5(3):406-418. DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-3-406-418 (in Russian).